
18+
Анастасия Уайт
Горячая игра
Играй роль, но не влюбляйся

Анастасия Уайт

Горячая игра

Серия «Freedom. Грешники на льду. Чувственные хоккейные романы Анастасии Уайт»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74789981
Горячая игра: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-258159-5

Аннотация

Дочь легенды футбола Эванджелина Джонс полна решимости добиться всего самостоятельно. Когда бывший парень-сталкер собирается разрушить ее процветающий кондитерский бизнес, девушка вынуждена обратиться за помощью к новому соседу Дрейку Бенсону – игроку НХЛ с безупречной репутацией на льду и за его пределами. Кажется, что у этого золотого мальчика есть все, о чем только можно мечтать. Однако Дрейку отчаянно хочется заполнить одинокие будни в межсезонье чем-то новым, и неожиданная просьба Эванджелины притвориться ее парнем – именно то, чего так не хватало блестящему хоккеисту. Правила уговора просты: играй роль, но не влюбляйся. Притворный роман вызывает неожиданные чувства, постепенно стирая грань

между реальностью и фальшью. Пойманный в ловушку между привязанностью к вспыльчивой соседке и правилом, которое он не может нарушить, Дрейк рискует остаться с разбитым сердцем. Ведь Эванджелина не встречается со спортсменами, а значит, Дрейку придется убедить девушку дать ему шанс. Этим двоим предстоит по-настоящему большая игра, вот только проигрывать никто не собирается.

Содержание

Плейлист	7
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анастасия Уайт
Горячая игра

Anastasija White
Barn Burner

* * *

Copyright © 2023 by Anastasija White
© Николаева В., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Тем, кто гонялся за идеальным имиджем и ставил перед собой невыполнимые цели из страха, что старается недостаточно.

Не позволяйте мнению других людей управлять вашей жизнью. Вы никому ничего не должны, кроме человека, которого видите в зеркале.

Любите себя, потому что вы делаете достаточно, и вы заслуживаете весь мир… и не очень вежливого хоккеиста с булочками с корицей, который сделает для вас все.

Плейлист

1. Heartbroken – Jessie Version – Diplo, Jessie Murph
2. Scared to Be Lonely – Martin Garrix, Dua Lipa
3. Feels Like – Gracie Abrams
4. YOU & I – Anne-Marie feat. Khalid
5. Cruel Summer – Taylor Swift
6. Halo – Bethany Joy Lenz
7. High Hopes – Panic! At The Disco
8. Love Like This – ZAYN
9. cardigan – Taylor Swift
10. Never Let Me Go – Florence + The Machine
11. Secrets – OneRepublic
12. RUNNING – NF
13. Bad At Love – Halsey
14. 2 Much – Justin Bieber
15. One Kiss – Calvin Harris feat. Dua Lipa
16. Ride – Twenty One Pilots
17. Anti-Hero – Taylor Swift
18. too hoot to cry – Tessa Barrett
19. Shameless – Camila Cabello
20. What Was I Made For – Billie Eilish

Глава 1
Снежная королева

Эва

Я смотрю на часы и улыбаюсь, видя мое любимое время – 12:12. Я быстро закрываю глаза и загадываю желание, чтобы сегодняшний день прошел хорошо. Эту привычку я приобрела с годами, она помогает мне немного поверить в волшебство. Даже если это просто иллюзия. Магия – ничто по

сравнению с тем, на что способны люди.

Я не слежу за временем и вдруг понимаю, что уже опаздываю. Через час с небольшим у меня встреча по поводу нового меню в моей кондитерской, а еще нужно выгулять Купера. Он хороший мальчик и ждет меня, но даже его терпение имеет пределы. Последние сорок минут доберман следит за каждым моим шагом, грустно глядя мне в глаза. Как будто утром мы не гуляли целый час. Этот пес – манипулятивный засранец… но я все равно люблю его.

Я собираю волосы в две голландские косы и поворачиваюсь в разные стороны, осматривая свой наряд. По дороге я собираюсь немного пробежаться, поэтому на мне черный спортивный бюстгальтер, черные леггинсы и красные кроссовки. Куп сидит у двери и настороженно смотрит на меня, будто я могу уйти без него.

– Давай, Куп, пойдем.

Я хватаю со стола свои ключи и его поводок и тянусь к входной двери. Он всегда выходит из дома и ждет меня, но не сегодня.

Как только я открываю дверь, Купер мчится вниз. Его громкий лай эхом разносится по улице, когда он бросается на огромного парня, стоящего возле моего Lamborghini Aventador.

– Какого черта? Убери от меня свою чертову псину, – рычит парень.

Купер ставит лапы на грудь мужчины и, продолжая ска-

лить зубы, прижимает уши. Я стою на крыльце с открытым ртом, часто моргая и почесывая бровь, пока струйка пота скатывается по спине.

Боже мой, что я делаю?

Я мчусь вниз по лестнице, спотыкаясь сразу о две ступеньки, затем хватаю Купера за ошейник и оттаскиваю от парня. Я цепляю поводок к ошейнику и делаю шаг назад. Прижимая ладонь к грудной клетке, я пытаюсь отдышаться и наконец взглянуть на мужчину передо мной. Он выглядит бледным, а его темно-карие глаза мечут искры из-под фактурных бровей.

– Мне так жаль…

– Что с тобой, черт возьми, не так? – перебивает он, заставляя меня закрыть рот. – Твоя собака чуть не откусила мне ногу. Разве ты не знаешь, как пользоваться чертовым поводком?

Я совершила ошибку и признаю это. Извиниться – меньшее, что я могу сделать, но этот человек даже не дает мне вставить слово.

– Тебя не учили, как следует разговаривать с женщинами? – шиплю я, нахмурив брови.

Мой взгляд скользит по его лицу. Я рассматриваю глаза мужчины, слегка горбатый нос и заметную щетину на щеках. Может, он и привлекательный, но явно не мой типаж.

– Моя собака…

– Твоя чертова собака напала на меня.

Парень сжимает кулаки. Он скрипит зубами, сомкнув челюсть.

Я бы испугалась, если бы не была такой злой. Одного взгляда на этого парня достаточно, чтобы понять, что он увлекается спортом. Этот мужчина может быть профессиональным спортсменом, возможно, футболистом, как папа – единственный спортсмен, который мне нравится. Остальные мне неинтересны.

– Я совершила ошибку, выпустив Купа из дома без поводка. Но я не знала, что ты будешь ошиваться у моей машины. Он защищает меня, – говорю я.

Дверь захлопывается, пугая меня и заставляя сделать несколько шагов назад. Две девушки бегут по лестнице соседнего двухэтажного дома с белым фасадом и большими окнами. Они направляются в нашу сторону.

Кто-то купил этот дом?

– Мне было интересно, что у тебя за машина, и я просто хотел взглянуть на нее. Я не ожидал, что при этом рискую потерять ногу.

Я моргаю.

– Он просто лаял, никто тебя не кусал. Может быть, в следующий раз ты постараешься не глазеть на чужие машины, и тогда проблем не будет.

– Проблем не будет? – бормочет он, тяжело дыша.

Вена на шее пульсирует. Перед ним появляется одна из девушек. Я фокусирую на ней свое внимание и сразу вижу,

что это Белла.

Восемь месяцев назад, когда я переехала в Санта-Клару, Белла сотворила настоящее чудо с интерьером моего дома. Она невероятно милая и нравится мне, несмотря на то, что ее муж – защитник «Калифорнийских Мустангов». Хотя Ксандер выглядит, как крутой тип, которому ни до кого нет дела, он помог мне, когда я искала татуировщика четыре месяца назад.

Ладно, может быть, не все спортсмены такие плохие. Возможно, я предвзята.

– Привет, Эва, – Белла подходит ко мне ближе и целует меня в щеку. – Как дела?

Присутствие кого-то знакомого мгновенно поднимает мне настроение. Я улыбаюсь, чувствуя, как мышцы немного расслабляются.

– Привет, Белла. Все было хорошо до этого маленького инцидента. Ты знаешь этого парня?

– Конечно. Дрейк мой клиент. Он купил этот дом, а я помогаю ему с дизайном.

Моя улыбка ускользает, и я рассеянно трогаю сережку.

– Он мой новый сосед?

– Ага.

Брюнетка, молча стоявшая рядом с парнем, делает шаг вперед и протягивает мне ладонь.

– Я Ава. Приятно познакомиться.

– Эва. Эванджелина.

Я быстро пожимаю и отпускаю ее руку, а затем отступаю назад. Ее глаза прикованы к моему лицу, и она смотрит на меня с любопытством.

– Приятно с тобой познакомиться. В отличие от этого парня…

– Я не сделал ничего плохого, это все твой пес. Нельзя спускать его с поводка.

Его поза все еще напряжена, и он продолжает кидаться в меня обвинениями.

Вздохнув, я притягиваю Купера к себе, потому что он пытается добраться и до Беллы. Могу поспорить, он чует на ней запах ее собаки Майло.

– Послушай, я не думала, что он так на тебя набросится. Он воспитанный пес.

Все молчат, а я не отрываю взгляд от этого парня. Он моргает и качает головой.

– Как скажешь.

Он подбегает к BMW X6, припаркованному рядом с машиной Беллы, и хлопает дверью с такой силой, что Ава вздрагивает. У кого-то определенно проблемы с контролем гнева.

Я перевожу взгляд на Беллу и Аву.

– Простите. Он просто разозлил меня, потому что начал кричать, даже не дав мне извиниться. – Я отступаю, немного отпускаю поводок Купера и бросаю прищуренный взгляд на часы. – Мне нужно идти.

– Конечно, – шепчет Белла, быстро обнимая меня. – Увидимся, Эва.

– Увидимся, – говорю я ей и сосредотачиваю свое внимание на Аве.

Она великолепна, и я уверена, что никогда раньше не видела ее с Беллой. Если она девушка этого парня, он должен больше ценить ее, а не вести себя как невоспитанный ребенок.

– Пока, Ава.

– Пока, Эва, – говорит она, улыбаясь.

Мой взгляд на мгновение задерживается на ее лице, а затем я быстро удаляюсь вместе с Купером. Не могу поверить, что потратила столько времени на этого грубияна.

Я сижу на диване в гостиной, печатаю на ноутбуке и слушаю плейлист в Spotify. Сегодня субботний вечер, и вместо того, чтобы пойти куда-то, я осталась дома поработать. Эти спокойные вечера, когда я делаю все, что хочу, не заботясь о том, что думают другие, – именно то, что мне нужно.

Я смотрю налево и мгновенно встречаюсь взглядом с Купером. Он лежит на своей собачьей подстилке и жует большую кость, которую я ему купила. Хоть он и не заслужил. Что бы я ни думала о новом соседе, поведение моей собаки

по отношению к этому парню было неприемлемым. Он не сделал ничего, что могло бы вызвать такой уровень агрессии, и это меня озадачило. Почему, черт возьми, Куп так отреагировал?

Этот парень не похож на Ашера – единственного человека, которого Купер не очень любит. Он больше похож на моего отца. Высокий и мускулистый, добрых шесть футов пять дюймов[1]. А Куп любит моего отца. Остается только надеяться, что ситуация не повторится. Я больше ни за что не выпущу его из дома без поводка.

Мой телефон сигнализирует о входящем сообщении, но я его игнорирую. Я полна решимости завершить разработку новой маркетинговой стратегии для кондитерской. Улыбка расцветает на губах, когда я позволяю фантазиям завладеть моим разумом. Столько идей и столько планов. В такие моменты я счастлива, что перестала быть моделью. Теперь у меня есть больше времени для себя… хоть мне и нравилось участвовать в показах. За это снова «спасибо» Ашеру. Он – моя самая большая ошибка. Если бы кто-то из членов семьи вдруг узнал *обо всем,* что происходило в наших с ним отношениях… Да я бы лучше умерла.

Я моргаю и качаю головой, вновь сосредоточившись на ноутбуке. Что со мной сегодня не так? Я будто не могу сосредоточиться. Постоянно переключаюсь с одной мысли на другую.

---

[1] Примерно 195 см.

Встав с дивана, я направляюсь на кухню, где открываю холодильник и достаю тарелку с последним куском чизкейка, который испекла два дня назад. Я экспериментировала со вкусами, и мне нравится, насколько восхитительно сладким он получился. Черника, возможно, не мой фаворит, но в чизкейке – десять из десяти. Мне не терпится поговорить с Марси и убедить ее добавить этот десерт в наше меню.

Я включаю чайник и хожу по кухне, подпевая Тейлор Свифт. Anti-Hero – мой личный гимн, как сказала моя лучшая подруга Неваэ, услышав эту песню. Проблема во мне. Ни в ком другом. Кто в здравом уме начнет отношения с парнем, зная, что он изменщик и манипулятор? Только Эванджелина Джонс. Я обещаю, что отныне буду что-то доказывать только самой себе.

Не буду снова разрушать свою жизнь и тело.

Я сажусь за стол с кружкой ромашкового чая и чизкейком на тарелке, и тут же в комнату входит Купер, шлепая лапами по кафелю. Я даже не могу спокойно поесть рядом с ним.

– Друг, скоро ты станешь больше Титаника, – говорю ему, когда он подходит к столу и садится возле стула лицом ко мне.

Купер не сможет вызвать у меня чувство вины и не заставит снова его покормить. Он уже поужинал.

Я кладу в рот кусочек чизкейка и слышу громкий вздох. Кто-то определенно пытается привлечь мое внимание. *Этого не произойдет, Куп.* Учитывая мои сто двадцать два фунта

против его девяноста девяти, скоро ему придется меня выгуливать, а не наоборот. А я ненавижу кому-то подчиняться.

Еще один громкий вздох вырывается из пасти пса, и он опускает голову мне на колени, пока я откусываю еще один кусочек чизкейка. Застонав, я смотрю на него.

– Чего тебе?

Ух, Купер, дай мне передохнуть. Этот пес меня доведет. Я глажу его по голове и медленно встаю. Затем подхожу к шкафу, достаю несколько тыквенных собачьих печений и предлагаю ему. Он проглатывает их в мгновение ока и наклоняет голову, словно спрашивая: «Есть еще?». Я возвращаюсь на место и доедаю чизкейк, не обращая внимания на взгляд Купа. Это для его же блага. Он должен быть благодарен.

Закончив загружать посудомоечную машину, я возвращаюсь в гостиную вместе с Купером. Он направляется к собачьей подстилке, где продолжает грызть кость.

Наверное, надо что-нибудь посмотреть, но я нахожусь в слишком смешанных чувствах. Обдумывая дальнейшие действия, смотрю в потолок, а затем беру телефон и быстро набираю номер Неваэ. Вполне вероятно, что она уже тусуется где-нибудь в клубе, поскольку уже десятый час, но я все равно хочу попробовать. Мне нужна компания.

– Привет, Нев, – говорю я, как только она отвечает. – Как дела? Что делаешь сегодня?

– Привет, милая, – сладко шепчет она. – Практически ничего. У меня месячные, поэтому я планирую что-нибудь по-

смотреть и поваляться в постели.

– Не хочешь провести время со мной? – спрашиваю я, и она от души смеется.

– Звучит отлично. Буду через полчаса. Надеюсь, у тебя есть выпивка.

– Конечно.

– До скорой встречи, Энджи, – говорит она и вешает трубку.

Чуть позже я сижу на диване с бутылкой розового вина и двумя бокалами, а на столе ждет своего часа сырная тарелка с оливками. Надеюсь, нам этого хватит.

Схватив со стола телефон, я решаю проверить время и вижу непрочитанное сообщение. Я совершенно забыла о нем. Стоит моим глазам пробежаться по тексту, как каждую клеточку моего тела начинает переполнять гнев. Этот ублюдок не знает меры.

Неизвестный номер:

Как поживает моя Снежная королева? Есть ли шанс, что твое сердце оттает ко мне? Эва, я скучаю по тебе.

По коже пробегают мурашки, и я морщусь. Ашер заставляет меня ненавидеть собственное имя. Каждый раз, когда он делает шаг навстречу, то отдаляется на два шага. Он умоляет о моем внимании, просит пойти с ним на свидание… или просто переспать. А я не хочу ничего из перечисленного.

Третий разрыв с ним оставил брешь в моей уверенности

и уродливые следы его зависимости[2] на моем теле. Я хочу, чтобы он оставил меня в покое, но, к сожалению, он этого не понимает. По какой-то причине он считает, что я все еще испытываю к нему чувства… будто люблю его, потому что одинока. Ублюдок живет иллюзиями. Он – мое прошлое, о чем я ничуть не жалею. Ашеру нужно осознать реальность.

Я блокирую еще один его номер и бросаю телефон на стол. Раздается звонок в дверь, и я отталкиваюсь от дивана, направляясь в коридор. Открываю дверь, и мой взгляд останавливается на Неваэ. На ней мешковатая черная толстовка с капюшоном и черные спортивные штаны, розово-белые волосы собраны в два милых пучка на макушке. Я отхожу, и она входит в дом, по пути громко чмокнув меня в щеку.

Бутылка «Моёt» – первое, что я вижу, когда запираю дверь и оборачиваюсь.

Неваэ улыбается до ушей, держа бутылку перед собой.

– Напьемся, моя хорошая?

– Меня не надо уговаривать, – отвечаю я, и она визжит, подпрыгивая, как ребенок.

Качая головой, я следую за Неваэ в гостиную. Теперь я более чем уверена, что эта ночь будет потрясающей. Как всегда, когда она рядом.

---

[2] Наркотики запрещены законодательством Российской Федерации, наносят вред вашему здоровью и влекут применение административной и уголовной ответственности.

Глава 2
Горячий и не очень

Эва

Проснувшись, я открываю глаза и мгновенно закрываю их снова, не желая шевелиться. Если Купер увидит хотя бы малейшее движение, он сядет прямо возле кровати и не спустит с меня глаз, пока я не встану и не поведу его на прогулку. А я к этому не готова. Особенно после того, как мы с Нев

легли спать около четырех утра.

– Ты пытаешься притвориться, что спишь из-за Купера? – у моего уха раздается шепот.

Я разлепляю веки и смотрю в голубые глаза подруги. Она лежит на правом боку лицом ко мне. Ее руки спрятаны под подушкой.

– Типа того, – шепчу я в ответ. – Сколько времени?

– Десять утра, – говорит она, сдерживая улыбку. – Мы с Купом вернулись с прогулки пятнадцать минут назад. Он, наверное, на кухне.

– Что? – я сажусь и смотрю на Нев. – Почему ты?..

– Я проснулась из-за судорог час назад, пошла в гостиную, и он пошел за мной. И я просто не могла выдержать этот щенячий взгляд. – Нев вздыхает и перекатывается на спину, прижимая ладонь к нижней части живота. – Я не думала, что твой доберман может походить на Кота в сапогах. Он всегда такой?

– Ага. Ты просто не замечала.

Нев ухмыляется и медленно садится, поднимая руки вверх и потягиваясь.

– Твой пес начинает мне нравится, и это странно. Я ведь кошатница.

– Почему ты не хочешь любить и тех, и других? – я смеюсь, отбрасываю одеяло и встаю с кровати. – Я одинаково люблю и кошек, и собак.

– И все же у тебя только собака, – комментирует она, то-

же вставая с кровати. – Почему твой брат не подарил тебе котенка? Почему именно щенка?

– Потому что хотел, чтобы у меня был кто-то, кто сможет защитить меня, пока его и папы нет рядом. – Я пожимаю плечами и направляюсь в ванную, чтобы умыться.

– Тогда почему Купер ничего не сделал, когда Ашер…

– Ты не могла бы перестать? – требовательно говорю я и, щурясь, смотрю на Неваэ, которая стоит в дверном проеме, прислонившись к нему бедром.

Она поднимает руки перед собой и делает шаг назад, мгновенно покидая мою спальню. Я делаю глубокий вдох и открываю кран, приступая к своим делам.

Моя лучшая подруга знает, что эта вспышка гнева не имеет ничего общего с ней, – виноват только мой бывший. Любое его упоминание может привести меня в бешенство по щелчку пальцев. Я еще работаю над этим и когда наконец разберусь со всем эмоциональным ущербом, который он нанес, то смогу поговорить об этом с ней и с кем-либо еще. Включая мою семью. Скрывать от них *всю* правду – ту, которая так и не попала в СМИ, в их отсутствие легко, – но это будет невозможно, если кто-то из них решит приехать. Или когда мне нужно будет ехать домой на день рождения бабушки. Еще одна веская причина найти способ разобраться с Ашером и его сталкерскими повадками. Он должен понять, что я ушла навсегда.

Мне нужно заставить его отступить… но как?

– Прости, – говорю я, плюхаясь на стул перед Неваэ.

Она сидит на кухне, листает страницы какого-то журнала и игнорирует сам факт моего присутствия.

– Мне жаль, что я на тебя набросилась.

Это привлекает ее внимание, и она отрывается от журнала. Легкий наклон головы говорит мне, что она еще не закончила со мной. Как всегда.

– Большое спасибо, что пришла вчера. Мне это было нужно больше, чем ты думаешь. Спасибо, что выгуляла Купа. И спасибо тебе за то, что ты такая замечательная подруга. Я не заслуживаю тебя.

Лучшая подруга вздыхает и кладет руки на журнал.

– Тебе просто повезло, что я люблю тебя. Это единственная причина, по которой я терплю твое дерьмо.

– Знаю, – я улыбаюсь, накрывая ее руку своей. – Могу я что-нибудь сделать для тебя?

– У меня так много идей, – бормочет она с многозначительной ухмылкой. – Может, начнешь с завтрака?

– Блинчики с клубничным джемом подойдут?

– Если ты еще и угостишь меня одним из своих восхитительных десертов, я буду в раю, – отвечает она, и ее мелодичный смех наполняет кухню.

Покачав головой, я встаю со стула и иду к холодильнику. Во всяком случае, я люблю печь. Это всегда помогает разгрузить голову.

– Что читаешь? – спрашиваю я, ставя перед Нев кружку дымящегося кофе.

Она берет его подталкивает журнал ко мне и хватает блин с тарелки на стойке. Опустив взгляд на статью, я поджимаю губы.

– Я увидела имя твоего отца и решила купить. Ты не говорила, что твои фотографии будут в Sports Today.

– Забыла, – бормочу я.

Я быстро просматриваю интервью и фотографии моей семьи: мамы и папы, брата и сестры – близнецов Итана и Эммы, а также меня. Идиллический образ, которым может восхищаться каждый.

Мой отец, Логан Джонс, давно вышел на пенсию, но его наследие продолжает жить. У него безупречная репутация: легендарный защитник, принесший своей команде три чемпионства Суперкубка, успешный детский тренер, верный муж и невероятный отец. Я люблю его и буду вечно благодарна ему и маме за все, что они сделали для меня, моих брата и сестры. И все же именно он стал причиной моего

переезда из Филадельфии в Калифорнию. Я устала жить в его тени, устала от больших ожиданий, которые люди возлагают на меня из-за его прошлого. В двадцать пять лет я хочу добиться успеха самостоятельно, без его покровительства. И такие статьи в этом не помогают.

– Как? Sports Today – один из крупнейших спортивных журналов в США! – восклицает Нев, и я приковываю к ней взгляд.

Она быстро ставит кружку на стол, ее голубые глаза щурятся.

– Я постоянно забываю, что *это* для тебя нормально. Я понятия не имею, что значит иметь такую семью, как твоя.

Я закрываю журнал и откидываюсь на спинку стула.

– Ты можешь либо наслаждаться жизнью и делать все, что хочешь, – как близнецы, либо попытаться быть идеальным ребенком с отличными оценками и всеми возможными и невозможными достижениями в спорте, искусстве и даже шахматах. Если выбрать первый вариант, то жизнь пройдет потрясающе. Но если ты так же глупа, как и я, то будешь постоянно придерживаться каких-то нереалистичных стандартов. Твоим образом преуспевающего и амбициозного человека будут восхищаться все учителя и родители друзей… в то время как ты будешь ненавидеть каждый чертов день своей жизни.

– Пока однажды не решишь восстать, и все не рухнет, и тогда никто не будет знать, что с тобой делать, – мягко гово-

рит Неваэ, и я улыбаюсь ей, кивая.

Она единственный человек, который знает обо мне абсолютно все. Точно так же, как я знаю все о ней. Наша связь бесценна, и за годы дружбы она превратилась в нечто необычное. Встреча с ней в мой первый день в колледже была благословением.

– Жаль, что тебе пришлось пройти через все это, чтобы понять, что тебе некого винить, кроме себя.

– Я только учусь жить. Это долгий процесс.

– Слишком медленный. Я даже представить себе не могу, что произойдет, если ты…

– Этого не произойдет, Нев. Я покончила с этим дерьмом. Я обещала тебе, что это последний раз.

– Я надеюсь, что это так. Ты, разбитая на куски, – это невесело, и я боюсь, что в четвертый раз будет уже слишком, – говорит она, и я громко выдыхаю, опуская плечи.

Моя рука мгновенно тянется ко рту, и я начинаю грызть кутикулу большого пальца. Воспоминания в голове становятся слишком яркими. Ашер, вечеринки, похмелье.

– Энджи.

Я моргаю и сосредотачиваю внимание на лучшей подруге. Мои зубы все еще глубоко впиваются в кожу.

– Ты опять это делаешь, – голос у нее мягкий, но строгий тон заставляет меня опустить руку.

Я хватаюсь за столешницу, костяшки пальцев белеют, а челюсть сжимается.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? Я давно не видела, чтобы ты грызла свои пальцы. Я думала, доктор Николс помог тебе с этим.

– Помог.

Я отпускаю столешницу и показываю ей свои руки.

– Это первый раз за три месяца, – протягиваю я.

Нев выгибает бровь, глядя на меня.

– Ашер снова пишет мне.

– Иди в полицию.

– И что я им скажу? «Мой бывший пишет мне, спрашивает, хочу ли я с ним переспать?». Я более чем уверена, что они не собираются ничего делать, пока он не начнет доставлять мне *реальные* неудобства.

– Он уже доставляет тебе неудобства, Энджи. Хочешь, чтобы он начал появляться везде, куда бы ты ни пошла? Учитывая его привычки, ждать осталось недолго, – она скрещивает руки на груди, плотно сжимая губы. – Почему бы тебе не найти себе парня?

Я хихикаю, и она закатывает глаза.

– Или просто кого-то, кто заставит твоего нарциссического бывшего отступить? Он должен думать, что ты уже занята. Он слишком труслив, чтобы по-настоящему бороться за тебя, и слишком эгоистичен, чтобы признать, что может быть кто-то получше, чем засранец-изменщик.

– Отношения – это последнее, что мне сейчас нужно, – возражаю я, тоже закатывая глаза. – Но я подумаю об этом.

Может быть, смогу нанять кого-нибудь, чтобы он пошел со мной на какое-нибудь громкое мероприятие или что-то в этом роде.

– Когда ты в последний раз смотрелась в зеркало? Ты великолепна. Тебе не обязательно нанимать мужчину, чтобы пойти с ним на свидание. К тебе выстроится очередь из множества парней, если на следующей неделе ты просто пойдешь со мной на одну из вечеринок, которые устраивает мой босс.

– Может быть, – я делаю глоток чая. – Давай просто наслаждаться завтраком, моя хорошая.

Неваэ кивает, показывает, словно застегивает рот на молнию, а затем хватает с тарелки еще один блин. Глаза ее полны озорства; она уже представляет, как я сдамся. И кто знает, возможно, это то, что мне нужно.

– Кто-то купил дом по соседству? – спрашивает Нев, когда мы приближаемся к ее машине.

Рядом с моим Lamborghini припаркован блестящий черный Lexus RX Hybrid, и я смотрю на дом соседа. Там темно и тихо, но это не значит, что внутри никого нет. Сейчас всего семь вечера. Я тоже не включаю свет так рано.

– Ага. Я встретила их несколько дней назад. Придурок и

его девушка.

Нев отпирает машину, кладет сумку на заднее сиденье, а затем концентрирует свое внимание на мне.

– Придурок?

– Это длинная история. Я расскажу тебе об этом как-нибудь в другой раз.

– Он хотя бы горячий?

– Нет, – я качаю головой, делаю шаг назад и смотрю на дом рядом с моим. – Но у него красивая девушка.

– Если это твой новый сосед, то я с тобой не согласна, – хриплым шепотом говорит Нев, и я поворачиваю голову в ее сторону.

Она не смотрит на меня. Ее расширенные зрачки сосредоточены на чем-то за моей спиной.

Я медленно оборачиваюсь, и сразу же вижу недобрый блеск в глазах соседа. Он хмурится и смотрит на меня. Его зубы стиснуты, а скулы напряжены. Это его обычное выражение лица или он просто не рад меня видеть? Что-то мне подсказывает, что второй вариант гораздо ближе к реальности.

Я хмурюсь. Кончики пальцев снова чешутся. Проведя взглядом по его телу, я наконец понимаю, на что смотрит Нев. На парне только шорты. Его рельефные мышцы блестят от пота, а пресс из шести кубиков выступает при каждом его шаге. Его кроссовки и кепка, надетая на вьющиеся волосы козырьком назад, наводят меня на мысль, что он возвраща-

ется с пробежки. И, черт возьми, за его ноги можно умереть – они сильные и мускулистые. Все мое раздражение внезапно исчезает.

Господи, каким же спортом он занимается?

Глава 3
Подлость

Дрейк

– Почему ты так поздно собираешься на пробежку?

Голос моей сестры хрипит, и я пытаюсь отладить наушники, чтобы лучше слышать ее.

– Почему ты так поздно повела Майю на прогулку? В Мичигане уже почти десять вечера, – передразниваю я, и она

громко вздыхает. – Нежность разливается в моей груди, и я притормаживаю, переходя на шаг. – Она снова не могла заснуть?

– У нее режутся зубы, и это утомляет.

– Переезжай ко мне. Приезжай сюда, в Санта-Клару, и живи со мной. Я помогу тебе со всем, что нужно.

Слова вырываются из моего рта. Я возвращаюсь к этой просьбе каждый раз, когда мы разговариваем с тех пор, как ее придурок-парень собрал свои вещи и ушел. Я ненавижу мысль о том, что она сейчас совсем одна.

– Дрейк, ты сам только что переехал в Санта-Клару. Тебе нужно время, чтобы освоиться, приспособиться к жизни в новом городе, к новому коллективу. Мы с Майей будем обузой, – тихо говорит Лайла.

– Я уже переехал в собственный дом. Команда не вышла в плей-офф, так что у меня будет много свободного времени. Сезон почти закончился. Мы можем привыкать к городу вместе. Мы можем посмотреть…

– В такие моменты я жалею, что позвонила тебе! – восклицает сестра, повышая голос на октаву. – Мама и папа мне помогают. Да, они не могут быть здесь каждый день, но, когда у мамы есть свободная минутка, она всегда у меня. Папа берет Майю на прогулку, когда у него выходные. У меня все хорошо, и я хочу того же для тебя. Начни жить. Ходи на свидания, веселись. Будь старшим братом, на которого я всегда равнялась.

Она отказывается. Это настолько очевидно, что хочется смеяться, хотя ситуация довольно грустная. Лайла все еще надеется, что Элай вернется. Что одумается и поймет, как сильно он любит ее и их дочь. Этого не произойдет. Последнее, что я о нем слышал – он отдыхал со своими друзьями в Вегасе, и каждую ночь у него на руках висела новая девчонка. Этот музыкант никогда не подходил моей младшей сестре. Жаль, что она не смогла этого увидеть.

Я поворачиваю кепку козырьком назад и вытираю пот со лба. Нет смысла вступать с ней в очередной спор. Лайла не готова никого слушать – ни меня, ни даже свою лучшую подругу. Я стараюсь быть оптимистом, но пока это одно большое разочарование. Я ужасно скучаю по ней и Майе.

– Круто, так и сделаю, – успокаиваю я ее после неловкой паузы, и сестра хихикает. – Барбекю в пятницу было великолепно, хотя я и не думал, что подружусь с игроками «Калифорнийских мустангов». Колт никогда особо не упоминал, что тусуется с футбольной публикой.

– Расскажешь подробности? – спрашивает она, и я ухмыляюсь.

Она снова стала походить на мою младшую сестру, такую же любопытную, как и всегда.

Я некоторое время разговариваю с Лайлой и вешаю трубку только потому, что Майя снова начинает плакать. От этого звука у меня начинает чесаться кожа и прихватывает сердце, поэтому я прибавляю громкость музыки. Ride группы

Twenty One Pilots резонирует в ушах. Сделав глубокий вдох, я разворачиваюсь и бегу обратно к своему дому. Мой план на сегодняшний вечер прост: принять горячий душ и посмотреть по телевизору что-нибудь интересное. Очень приятный вечер… пусть и одинокий.

Мне нужно начать заводить новых друзей. В двадцать семь лет это не так-то просто, но я не хочу, чтобы Томпсоны постоянно нянчились со мной. Ава уже переходит все границы, постоянно подшучивая. Если я продолжу тусоваться у них дома, это не закончится никогда.

Издалека я вижу белый кабриолет BMW, припаркованный возле моей машины, хотя меня волнует не это. Моя соседка здесь. Я мгновенно узнаю ее даже со спины. Ее темно-каштановые волосы собраны в пучок на макушке, открывая прекрасный вид на шею. Мой взгляд легко скользит по лопаткам и ниже, к ее заднице в узких черных штанах. Она высокая, подтянутая и с формами, все при ней. *Черт возьми, о чем я думаю?*

Моя первая встреча с ней стала для меня кошмаром, потому что заставила пережить воспоминания из детства во всех подробностях. Собака моего соседа сорвалась с поводка и напала на меня, когда я бросал мяч на подъездной дорожке. Я вспоминал об этом происшествии весь день. Хотя шрам на моей икре поблек и теперь едва заметен, я до сих пор помню острую боль от зубов ротвейлера, вонзившихся в кожу. Я больше не боюсь собак, но впервые во взрослой жизни я

вышел из себя именно из-за собаки. Я никогда ни с кем не был так груб, особенно с женщиной, но в тот день меня даже не волновало, что вылетает из моего рта. Я испугался ее пса гораздо сильнее, чем мне хотелось бы признавать.

Мне нужно извиниться… но я не хочу. По крайней мере, не сейчас.

Словно чувствуя, что я наблюдаю за ней, она медленно разворачивается. Мой хмурый взгляд становится глубже, и я стискиваю зубы. За ней стоит блондинка, но я не обращаю на нее внимания. Я играю в гляделки с соседкой, и это сейчас гораздо важнее. Я не моргаю, пытаясь пронзить ее взглядом. Но не удается, потому что ее взгляд падает на мою грудь и пресс. Она оглядывает мои ноги, и я нервно хмурю брови. Что она делает?

– Ну, привет.

Девушка позади соседки направляется ко мне, переключая мое внимание. Ее голубые глаза скользят по моему лицу и телу, а на полных губах появляется игривая ухмылка. Она преграждает мне путь и останавливает меня.

– Я не знала, что моя подруга наконец нашла себе соседа. Очень симпатичного соседа, – она протягивает ладонь. – Я Неваэ.

Я беру ее руку, замечая, насколько она до смешного мала по сравнению с моей.

– Приятно познакомиться, Неваэ. Я Дрейк.

– И мне, Дрейк, – она позволяет нашему рукопожатию за-

держаться, не разрывая зрительного контакта. – Ты давно в Санта-Кларе?

– Месяц, – отвечаю я, делая шаг назад и засовывая руки в карманы шорт. Она выглядит небрежно. Мешковатая одежда скрывает тело, но при этом так легко разглядеть, насколько она великолепна. – Переехал сюда из Мичигана.

– Правда? Никогда раньше не была в Мичигане. Я и моя подруга – из Филадельфии, но нам нравится жизнь в Калифорнии, – она смотрит через плечо. – Верно, Энджи?

– Верно, – ворчит моя соседка.

И вдруг мне хочется остаться и поговорить с этой блондинкой… просто назло ее подруге.

– Так ты любишь бегать, – заявляет Неваэ, ее глаза скользят по линиям моего тела. – И, вероятно, ходишь в спортзал. Ты переехал сюда по работе?

– Можно и так сказать, – я не вдаюсь в подробности, оставляя правду при себе.

Некоторые из ребят, с которыми я играю, воспользовались бы этой возможностью, чтобы похвастаться своей карьерой в НХЛ[3], выпендриться и потешить собственное эго. Я никогда этого не делал. Не потому, что мне нечем похвастаться или я чувствую, что недостаточно хорош. Нет. Я просто считаю, что игра – лучшее свидетельство моего таланта. Даже когда

---

[3] Национальная хоккейная лига (НХЛ) – профессиональная спортивная организация, в которую входят хоккейные клубы США и Канады. Считается крупнейшей хоккейной лигой в мире.

дело касается красивой девушки в моей постели. Был там-то, делал то-то, бла-бла. Я хочу, чтобы они выбирали меня, а не просто жизнь, полную модных вечеринок, известности и денег.

Неваэ потрясающая, но она напоминает мою бывшую. Ее кокетливая улыбка и розоватые волосы, ниспадающие на плечи, делают ее слишком похожей на Джанель. Слишком рано. После расставания с ней мой уровень доверия упал ниже нуля, и я не готов снова идти по этому пути. Не в обозримом будущем, точно.

– Что ж, Дрейк, надеюсь, еще увидимся. Было приятно познакомиться.

– Мне тоже, – я смотрю на соседку, и наши взгляды встречаются на долю секунды, прежде чем я отвожу глаза. – Пока, Неваэ.

Она кивает и идет обратно к подруге. Я смотрю вперед, направляясь к своему дому. Голоса позади меня становятся громче. Слова «горячий», «великолепный» и «сексуальная попа» заставляют меня улыбаться. Я бы щедро заплатил, чтобы увидеть выражение лица моей соседки. Она злится? Раздражена? Ей неприятно? Мы определенно невзлюбили друг друга, поэтому я очень сомневаюсь, что ей понравилось столь дружелюбное поведение Неваэ.

Возможно, мне следовало остаться, стоило приложить усилия. Возможно, мне следовало спросить номер Неваэ. Мне бы хотелось сыграть на нервах ее подруги за ее поведе-

ние в день нашей встречи.

Блин, это на меня не похоже. Я обычно не груб с людьми. Я не использую их в своих целях. И я не держу обид. Быть милым с соседкой гораздо лучше, чем быть ее врагом. По крайней мере, мне так кажется.

Сидя на диване, я смотрю в экран, пролистывая телеканалы. Ничто не привлекает внимания, и я вздыхаю, чувствуя себя побежденным. Почему так сложно найти, что посмотреть? Раньше это никогда не было проблемой.

Я выключаю телевизор, бросаю пульт на диван и беру с приставного столика ноутбук. Разблокировав его, я открываю браузер и думаю. Я понятия не имею, что делаю и что хочу сделать, если уж на то пошло. Это просто…

Пальцы замирают над клавиатурой. Это было бы подло и несправедливо, но волнует ли меня это? Я прикусываю внутреннюю сторону щеки, пытаясь переубедить себя. Велика вероятность, что я ничего не найду.

И, честно говоря, мне не нужно ничего о ней знать. Не то что бы я собирался использовать эту информацию… но к черту.

Лайла – не единственный любопытный Бенсон в нашей семье.

Я помню, что Ава рассказала мне раньше о моей соседке и ее отце, знаменитом защитнике «Филадельфии» Логане Джонсе. Я быстро ввожу в строку поиска «Эванджелина Джонс». Как только появляются результаты, мое лицо вытягивается. «Живем один раз» – моя соседка полностью следует этому девизу.

Чем больше я о ней читаю, тем более смешанные чувства у меня возникают. Она одного возраста с моей сестрой, ее вкус на мужчин тоже делает ее похожей на Лайлу. Все ее парни были музыкантами, и каждый из них пакостил ей. Измены, публичные ссоры в клубах, а последнего своего парня она отправила на реабилитацию. Это не имеет никакого смысла, учитывая состояние ее семьи. Она бунтует или что?

Эта девушка не так проста, как я думал. Поразительно, как она изменилась за последние четыре месяца. И дело даже не в татуировках на левой руке или похудении. Блеск в ее глазах потух, они стали стеклянными и безжизненными. Как будто ее жизнь лишилась всех красок. Что-то изменилось, и теперь мне очень хочется извиниться перед ней.

Просто так.

Глава 4
То, что нужно (нет)

Дрейк

Я засовываю сумку и клюшку в багажник и закрываю его. Сегодняшняя тренировка была отличной, но утомительной. Тренер очень внимателен к сплоченности команды, и это приносит свои плоды. У меня были сомнения, когда я присоединился к ним в конце сезона, но до сих пор все мои опа-

сения были беспочвенными.

Быть в команде с лучшим другом – залог хорошей игры.

– Есть планы на сегодняшний вечер? – спрашивает Томпсон, прислоняясь к своей машине.

Его карие глаза устремлены на меня, пока он проводит ладонью по бороде.

– Ванна, чтобы помочить больным мышцам, а затем спать. Нам предстоит еще две игры до завершения сезона. Я хочу быть в лучшей форме.

– Ты играешь потрясающе, – комментирует Роман Пашкевич, правый защитник. – Я не люблю делать прогнозы, но я уверен, что следующий сезон будет для нас удачным.

– Думаешь, мы сможем снова выйти в плей-офф? – Колтон складывает руки на груди. – Выиграть Кубок Стэнли было бы круто, потому что игра в финале определенно станет уникальным опытом.

– С этим парнем? – Пашкевич посмеивается, кивая мне, его голубые глаза сканируют меня с головы до ног. – Я думаю, что наши шансы высоки. Кто знал, что твой лучший друг сможет так круто дополнить нашу команду?

– Я знал, – мы с Томпсоном обмениваемся взглядами, ухмыляясь друг другу. – Я говорю это уже много лет.

– Да-да. Я здесь всего два сезона, а слышал эту историю… уже тысячу раз, – Роман от души смеется. – Нам просто нужен твой друг-вратарь из «Ястребов», чтобы собрать команду мечты, верно?

– Если бы все было так просто, Роджерс был бы здесь уже давно, – говорит Колтон, а затем смотрит на часы. – Мне пора идти. Я обещал Аве, что заберу Майкла с занятия по плаванию. Она перенесла урок на сегодня, чтобы они могли прийти на игру завтра вечером.

– Мне нравится, когда твой сын приходит поболеть за нас. С ним все совсем по-другому, – Пашкевич открывает дверь машины и проскальзывает внутрь. – Самый большой поклонник «Калифорнийских Громовержцев», как и я.

– Он тоже тебя любит, особенно когда ты учишь его новым словам на белорусском языке, – Томпсон усмехается, а затем указывает на меня. – Хотя сейчас конкуренция серьезная. Майкл просто обожает своего дядю Дрейка.

– Это было жестоко, Томпсон, – Роман заводит двигатель, глядя на нас с широкой улыбкой на чисто выбритом лице. – Но я знаю, как победить. У меня это от природы хорошо получается.

Машина Пашкевича уезжает, он оставляет нас с Колтоном одних. Мы фыркаем и одновременно садимся в машины. Я не могу поверить, что у этого парня такое большое самомнение. Оно больше, чем его чертова страна, при этом ему все равно удается быть просто потрясающим. Временами.

Томпсон опускает стекло.

– Увидимся завтра, Дрейк.

– Увидимся, Колт, – отвечаю я и завожу двигатель, наблюдая, как его машина уезжает.

Еще две игры, а потом у меня будет один из самых длинных перерывов с тех пор, как я окончил колледж. Это даст возможность привыкнуть к городу, познакомиться с новыми людьми и завести друзей. Я, конечно, надеюсь, что смогу уговорить сестру переехать ко мне, но мне нужно быть с ней терпеливым. Может быть, ей будет легче решиться, когда она узнает, что я хорошо обживаюсь на новом месте.

Я еду домой под High Hopes группы Panic! at the Disco. Я напеваю, кивая в такт песне. Настроение у меня после выхода на лед всегда легкое, как бы тяжело мне ни было, как бы сильно я ни уставал. В этом есть что-то освобождающее. Хоккей – лучшее лекарство от всех мыслей и тревог. Как только я выхожу на лед, мой разум отключается, и единственное, на чем я концентрируюсь, – на командной игре. Самое страшное горе в моей жизни я пережил с помощью игры. И буду вечно благодарен отцу за то, что он взял меня на мой первый хоккейный матч. Это была любовь с первого взгляда, которая осталась на долгие годы. Хоккей – это счастье.

Я паркуюсь возле желтой машины соседки, выпрыгиваю и достаю из багажника сумку со снаряжением и хоккейную клюшку. Расправляю плечи, чтобы облегчить напряжение в мышцах, и направляюсь к себе домой. Ванна в этот момент обязательна. Я не выживу, не погрузив свое тело в горячую воду.

Когда я подхожу к крыльцу, входная дверь моей соседки

открывается, и она выходит наружу со своей собакой на поводке. Что ж, похоже, она усвоила урок. Я рассеянно замедляю ход, наблюдая, как она запирает дверь и дергает ручку для надежности. Я могу проигнорировать ее и пройти мимо, но могу использовать этот шанс, чтобы извиниться. Я не умру, если извинюсь. По крайней мере, это могло бы помочь нам избежать неловкости в следующий раз, когда мы увидимся.

Обернувшись, она замечает меня. Ее лицо остается бесстрастным, и я понимаю, что ее не так-то легко прочитать, когда она не злится. Удерживая мой взгляд, она спускается по лестнице и останавливается в нескольких футах от меня. Я тоже останавливаюсь, не отводя глаз.

– Привет, – ее голос мягкий и мелодичный и сильно отличается от того, как он звучал, когда мы впервые встретились.

– Послушай, – осторожно говорю я.

– Ты, вероятно, ненавидишь меня до глубины души и имеешь полное право злиться на меня за то, что я не контролирую свою собаку. Но я все равно хотела извиниться. То, как Купер поступил с тобой в тот день, было абсолютно неприемлемо, и мне ни в коем случае нельзя было выпускать его из дома без поводка, даже если он никогда раньше не делал ничего плохого. Положительный опыт в прошлом не означает, что никогда не будет неудач, – она делает паузу, глубоко вдыхая. – Проехали?

Я переминаюсь с одной ноги на другую, удерживая сумку

на плече.

– Конечно. Зароем топор войны, – говорю я, и ее пухлые губы расплываются в улыбке, мое внимание привлекает небольшая ямочка на ее правой щеке. – Не только тебе стоит извиниться. Мужчина, которого ты встретила в тот день, – не я. Я был невыносимым придурком по отношению к тебе, и я обычно ни с кем так не разговариваю. Никогда. Так что, правда, прости меня за то, как я к тебе отнесся, и за то, что нагрубил. Ты этого не заслужила.

Она обхватывает поводок правой рукой, притягивает собаку к своей ноге и подходит ближе. Аромат ее духов достигает моего носа, и я вдыхаю, наслаждаясь тем, как приятно она пахнет. Нотки корицы и ванили, и что-то цветочное, но что именно, я понять не могу.

– Я Эванджелина. Эва.

Я моргаю, снова фокусируясь на ее лице, а затем на вытянутой руке, после чего беру ее ладонь, обхватывая ту своими пальцами.

– Дрейк.

Я пожимаю ей руку. От ощущения гладкости ее кожи мне становится жарко. Рукопожатие крепкое, но в то же время невероятно нежное.

– Рад встрече.

Я делаю шаг назад, снова поправляю сумку, а затем опускаю взгляд на пса соседки. Нет и следа враждебности. Напротив, он виляет хвостом, наблюдая за мной.

– Ты сказала, что его зовут Купер, верно? – спрашиваю я, и его хвост движется быстрее. – Похоже, он не думает, что в моей компании ты в опасности.

– Он виляет хвостом, – тихо бормочет Эванджелина, она хмурит брови и удивленно наблюдает за собакой. – Он редко так делает.

Девушка смотрит на меня. Ее зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, напоминают мне лес в дождливый летний день. Глубокий и завораживающий цвет.

– Я немного сбита с толку.

– Если даже ты не знаешь, то я тем более не понимаю, что и думать о твоей собаке. Сначала он пугает меня до смерти, а теперь смотрит на меня так, будто я его лучший друг.

Эванджелина вздыхает, и я снова перевожу взгляд на ее лицо.

– Боже мой, я должна была догадаться раньше, – она качает головой, и ее хвостик подпрыгивает влево и вправо. – Куп думал, что ты – это он, из-за того, как ты выглядишь… а потом он побежал к тебе, понял, что ошибся, и он… Господи, я чувствую себя такой идиоткой. У него были все причины так себя вести, так глупо, что я не поняла.

– Объяснишь?

Она показывает на меня пальцем.

– Ты похож на моего отца. Я имею в виду рост и телосложение. И Купер его обожает. Могу только предположить, что он подумал, что ты – это он, когда заметил тебя в тот день.

А когда он увидел, что ты не папа, он стал враждебным и агрессивным.

– Думаю, в этом есть смысл, – говорю я, ухмыляясь, и ее лицо озаряется улыбкой. – Ну, я рад, что он не испытывает ко мне беспричинную ненависть.

Эванджелина поднимает руку, заправляет волосы за ухо и смотрит на собаку. Я медленно провожу взглядом вниз по ее телу. На ней спортивный бюстгальтер, черные леггинсы с красной полоской и красные кроссовки. Она одета так, будто собирается на пробежку, и от ее вида внутри меня поднимается тепло, особенно, в области паха.

Проклятие. Последнее, что мне нужно.

– Дрейк?

Я вырываюсь из своих мыслей и встречаюсь с ней взглядом.

– Есть планы на сегодняшний вечер?

– Нет, если не считать принятия ванны и раннего сна. У меня планы завтра.

Эванджелина облизывает нижнюю губу, и мои глаза зачарованно следят за этим движением.

– Что ж, тогда приятного вечера, – она отступает и наклоняет голову к хоккейной клюшке в моей руке. – Удачи в игре.

– Спасибо. Пока, Эванджелина.

Я отхожу в сторону и начинаю подниматься по лестнице.

– Пока, Дрейк.

Она поворачивает направо и уходит вместе с Купером.

Отпирая дверь, я бросаю взгляд за спину и тут же сожалею об этом. У моей соседки помимо женственного тела, идеальные формы, и теперь мне предстоит разобраться со своим дружком. То, что нужно (нет).

Глава 5
Ты меня гуглил?

Эва

Пробежка ранним утром – одно из моих любимых занятий. Воздух не такой жаркий, на улицах гораздо меньше людей, а звуки города тише. Это лучший способ очистить голову, прогнать остатки сна или даже просто собраться и подготовиться к долгому и напряженному дню. А сегодняшний

день обещает быть именно таким.

Длинным. Занятым. И таким скучным. Ненавижу, когда мне приходится иметь дело с документами. Это самое худшее.

Я не против помогать на кухне в кондитерской, могу работать кассиром или даже обслуживать клиентов. Буквально все, где мне не нужно сидеть и читать документы, подписывать контракты или проверять счета. Я должна постоянно двигаться. У моих родителей даже есть шутка об этом. Они говорят, в моей заднице прячется семья ежей, которые постоянно меня подталкивают, не давая сидеть спокойно. Разумеется, это не так, но отчасти они правы.

Я медленно останавливаюсь и кладу руки на колени, переводя дыхание и пытаясь успокоить сердцебиение. Мне стоило взять с собой Купера, а не гулять с ним заранее. У меня урчит в животе, и я раздраженно поджимаю губы. Почему я решила, что разделить прогулку Купа и пробежку – хорошая идея? Черт возьми, мне следовало придерживаться своего обычного распорядка дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.